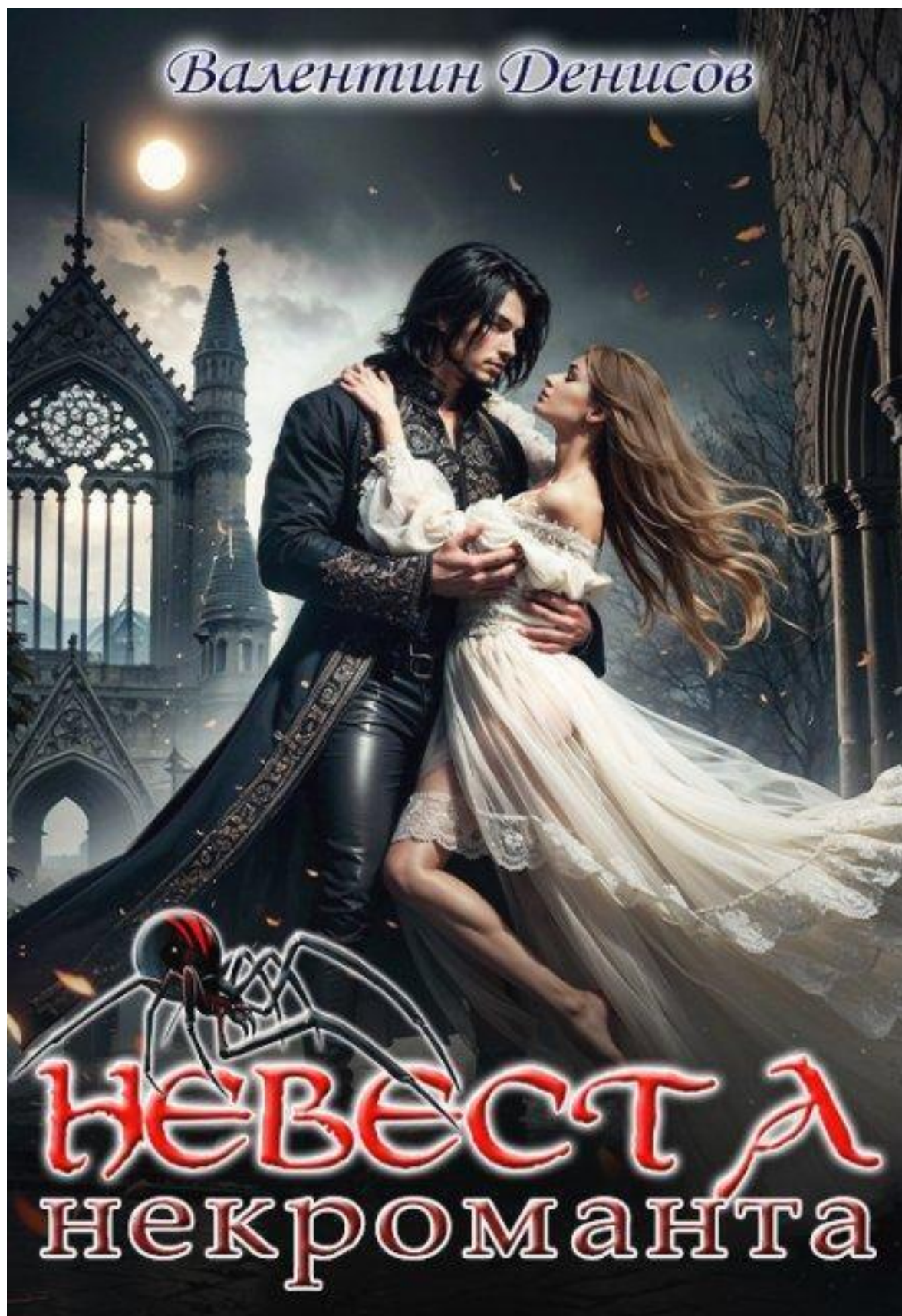

Валентин Денисов

Валентин Денисов

Невеста некроманта

«Литнет»

2024

Денисов В.

Невеста некроманта / В. Денисов — «Литнет», 2024

Мой отец тяжело болен. Единственный, кто может его спасти, согласился сделать это, только если я стану его женой. У меня нет выбора. Я пошла на жертву и заключила с ним договор. Вот только мой будущий муж оказался самым настоящим некромантом. И одним только богам известно, для чего я ему нужна...

© Денисов В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Предложение	5
Господин Голзем	7
Глава 2 Боль	8
Ниасса	10
Глава 3 Госпожа Фариллей	11
Госпожа Фариллей	14
Глава 4 Неожиданная реакция	15
Глава 5 Посетители	17
Глава 6 Происшествие	19
Глава 7 Следователь	21
Глава 8 Очередная неприятность	23
Глава 9 Готова на все	25
Глава 10 Предложение	27
Глава 11 Прогулка	29
Глава 12 Договор	31
Глава 13 Временное решение	33
Глава 14 В сознании	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1 Предложение

— Он сильно болел? — вопрос, заданный Голзем, удивил. Не молодой, но безусловно очень опытный маг смотрел на меня с интересом.

— Болел, — мои глаза бегали по его черному плащу, в поисках хоть чего-то, за что мог бы зацепиться взгляд. Но мужчина выглядел слишком... невзрачно. Словно не хотел, чтобы его могли запомнить. — Но с тех пор прошло около десяти лет. Целители его величества...

— Шарлатаны! — бросил так, словно они сделали что-то плохое ему лично. Хотя, как знать, возможно так и было. — Делают только то, что им велено, совершенно не заботясь о последствиях...

Сказав это, Голзем положил руки на грудную клетку отца. Я не понимала, происходило ли что-то в этот момент или маг просто пытался успокоить его. Однако тяжелое дыхание больного становилось спокойнее.

— Хотите сказать, что целители его величества...

— Нет! — оборвал так резко, что я невольно вздрогнула. — Они не навредили ему, если ты об этом. Но и не вылечили. Лишь приглушили страдания и убрали видимые последствия...

— Но они...

— Ниасса... — хрип отца не дал мне закончить фразу. Едва приоткрыв глаза, он посмотрел на меня пустым замутненным взглядом. Впервые за последнюю неделю он произнес хоть что-то и это напоминало чудо.

— Папа, я рядом, — присела на край кровати и взяла отца за руку. Чуть теплый, дрожащий от озноба... Но все же в его теле чувствовалась жизнь.

— Ниасса... — повторил отец и снова провалился в сон.

— Он слишком слаб, — Голзем положил ладонь мне на колено, но я тут же встала с кровати и отошла в сторону.

— Вы можете что-то сделать? — слишком давно до меня не дотрагивались мужчины. И пусть жест Голзема не мог значить ничего плохого, я не сумела принять это.

— Что-то сделать? — интереса во взгляде мага стало больше. То ли он действительно мог помочь, то ли его заинтересовала моя реакция.

— Да, вы можете помочь моему отцу? Денег у меня немного, но если нужно, я могу заработать... Сколько будут стоить ваши услуги?

Работа в цветочной лавке госпожи Фариллей приносила небольшой доход, но денег хватало не только на еду, но и на небольшие накопления.

— Скажи мне, милочка, у тебя есть кто-нибудь, кто сможет помочь тебе? — вопрос оказался неожиданным. К чему он вел? Какой требовался ответ? Помочь в чем?

— Я сумею найти деньги без чьей-либо помощи, — после того, как мне пришлось покинуть академию Лавстор, в моей жизни многое изменилось. Пришлось учиться жить без магии, делать все руками, ими же зарабатывать на жизнь...

— Я не о деньгах... — маг медленно, будто плывя, подошел ко мне и заглянул в глаза.

Впервые мы оказались так близко, что я смогла изучить его лицо. Из-под густых черных с редкой проседью бровей на меня смотрели два черных уголька. Едва заметные тонкие серые радужки практически не разделяли их с белками глаз и казалось, словно этих радужек вовсе нет.

— О чем тогда? — сердце застучало сильнее. Легкая дрожь прошла по телу. Невольно я сделала шаг назад.

— Кто-нибудь сумеет позаботиться о тебе, если твой отец покинет нас? — мужчина последовал за мной. Словно боялся, что я убегу. Или нет, не боялся. Играл, как хищник со своей добычей.

— Я сумею сама о себе позаботиться, — голос предательски дрогнул и сорвался в полупшепот. — Если будет нужно...

Не могла понять, что ему от меня надо? Деньги? Дом? Или он позарился на что-то еще?

— Зачем же самой? — продолжал наступать, а я шаг за шагом уходила от него, пока не уперлась в стену. — Что, если я скажу, что способен вылечить твоего старика?

Голзем подошел так близко, как только мог, но все же не прикоснулся ко мне. То ли хотел запугать, то ли чего еще. Я уже с трудом соображала.

— М-можете? — вся уверенность, которая у меня до этого была, окончательно испарилась, оставив место растерянности и страху. В голове носились безжалостные мысли: неужели опять? Неужели все повторится?

— Я могу не только продлить твоему отцу жизнь, но и поставить его на ноги. Что ты на это скажешь?

Мужчина смотрел на меня блестящими угольками своих беспощадных черных глаз. Он явно что-то задумал, и я понимала, что это мне точно не понравится.

— Я... я хочу помочь отцу...

— И я хочу ему помочь, — скривил рот в подобии улыбки. — Видишь, наши желания сходятся...

— Что я должна для этого сделать? — последние силы вложила в этот вопрос. Сердце забилося слишком быстро, чтобы это терпеть. Ведь я понимала, чего на самом деле он хочет. Понимала, что все снова повторится...

— Я могу сделать так, что твой отец будет жить столько, сколько ты пожелаешь, — сделал последний шаг и взял меня за подбородок. Приблизился настолько, что я ощутила, как скользит по коже его горячее дыхание. Его губы почти касались моих... — Но для этого ты должна стать моей!

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мой новый роман. Многие из вас читали историю о Лапси, который поступил в академию Лавстор и встретил там девушку, так и не ответившую ему взаимностью. Настоящая история расскажет, что же случилось с этой девушкой после их расставания.

Буду очень признателен всем, кто поддержит книгу звездой и добавит себе в библиотеку. И конечно же буду очень рад вашим комментариям и обязательно на них отвечу.

Господин Голзем

Господин Голзем не внушает доверия. Но что делать бедной Ниассе с его предложением?

Глава 2 Боль

— Я... Я... — слезы хлынули из глаз. Голос срывался в короткие звуки. От подкатившего отчаяния начала задыхаться, словно вся скопившаяся боль большим колючим комом застряла в горле.

— Разве я прошу слишком много? — подобно ядовитой гадюке, шипел рядом господин Голзем. Казалось, что одно неверное движение и он набросится на меня, вонзит свои острые зубы и отравит.

— Я не... не хо... — короткие вздохи, отрывки слов — все, что получалось выдавить из себя.

— Просто скажи мне «да» и твой старик вернется к жизни. Разве не этого ты хотела больше всего?

Сейчас больше всего я хотела плюнуть ему в лицо. Но во рту, как назло, пересохло. Да и не хватило бы мне сил это сделать. Страх, словно прожорливый паразит, сковывал и поедая меня изнутри.

— Только посмотри, как он мучается, — продолжал давить маг. — Разве ты не хочешь ему помочь?

— Зачем? — пропищала, а не спросила. Как маленькая испуганная девочка забилась в угол своего сознания и теперь пыталась хоть что-то возразить.

— Это не важно, — усмехнулся, будто в ситуации было хоть что-то смешное.

— Но, я хочу знать... — каждый звук давался с трудом. Получилось протяжно, жалко.

— Ты должна знать лишь одно: от тебя зависит, будет ли жить твой старик. Тебе одной предстоит решать его судьбу...

Только затихшие слезы новым потоком хлынули из глаз. Передо мной стоял необычайно сложный выбор: позволить отцу умереть или отдать себя во власть мужчине. Снова. Как много лет назад...

— Я должна знать, что вам от меня надо, — проговорила по слогам. От слез приходилось чередовать звуки со всхлипываниями.

— Решать тебе! — резко отпустил и отстранился. Но тут же усмирил кажущийся уже вырвавшимся наружу пожар и улыбнулся: — У твоего отца осталось не так много времени, как ты думаешь, — медленно и элегантно подошел к кровати больного. — Жизнь утекает из него, как вода из неисправного крана, медленно, по каплям: кап-кап...

— Я... не... хочу...

— Это я не хочу! — оборвал господин Голзем. — Не хочу заставлять тебя делать то, что тебе чуждо! — резко отвернулся и направился к выходу из дома. — Если надумаешь, ты знаешь, где меня найти.

Маг вышел, оставив меня наедине с умирающим отцом. Он оставил меня наедине с мыслями, с утекающей в пропасть надеждой.

— За что?! — крикнула в след. В груди болело так, что хотелось одним резким движением разорвать грудную клетку и вытащить беспокоящий меня ком эмоций.

Голзем не ответил. Он хлопнул дверью и ушел прочь, в темную непроглядную ночь холодного Синглтона.

Первое, что ко мне пришло после осознания произошедшего — ненависть. Ненависть к самой себе, к окружающему миру. Мне казалось, что именно я во всем виновата. Я стала причиной беды, вернувшейся ко мне в новом облики. Беды, которая когда-то давно обрекла к немощности моего отца.

— Папа, ты меня слышишь, — подошла и села на край кровати.

Отец лежал не шевелясь. На его бледном лице не дрогнула ни одна мышца. Ни одна эмоция не читалась на нем. Словно отец уже умер и лишь надежда на чудо не давала ему окончательно покинуть меня.

— Папа, что мне делать? — после отчисления из академии Лавстор только отец поддерживал меня, помогал, подсказывал. Он находился рядом, когда я не доверяла всему миру... Но теперь он словно больше не находился рядом со мной.

Хотелось услышать его спокойный уверенный голос. Отец ведь всегда вел себя так, словно ничто не могло изменить его мир. Даже долгая ожоговая болезнь не смогла сломить. А ведь она почти убила его.

Воспоминания о прошлом обжигали. От них становилось невыносимо больно.

— Я. Не. Хочу! — закричала куда-то вверх. Словно боги способны услышать меня. Будто им есть до меня дело. — Почему именно я?

Ответом стала тишина. Даже едва различимое дыхание отца, казалось, на пару мгновений стало неслышным.

— Я не знаю, что мне делать, — прошептала, уперев лицо в ладони. Хотелось плакать и кричать одновременно. Но ни на то, ни на другое не хватало сил.

Посидев так какое-то время, встала и пошла в свою комнату. Сегодня от меня больше не требовалось решений. День подходил к концу и можно было отложить все муки обреченности да утра.

— Спокойной ночи, — уже в дверях обернулась к отцу. — Я люблю тебя!

Еще пару недель назад он улыбнулся бы и сказал в ответ, что тоже меня любит. Но сейчас он лежал без движения, и я не знала, слышит ли он меня вообще.

Опустошенная, вышла в коридор. Воспоминания страшным грузом давили на сознание. Но я гнала их прочь. Я не могла позволить истории повториться.

Войдя в свою комнату, упала на кровать. Сегодня я не могла ничего изменить. А завтра... завтра будет новый день.

Ниасса

Ниасса в растерянности. Она хочет спасти отца, но боится совершить ошибку

А если вы хотите узнать, что же случилось с Ниассой в прошлом, история доступна по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/tQyi>

Глава 3 Госпожа Фариллей

Проснулась утром. Всю ночь меня беспокоили кошмары. Обрывки прошлой жизни всплывали из глубин памяти, где я надеялась запереть их навечно.

Чувство сожаления с приходом утра никуда не делось. Оно поселилось в моей груди маленьким шебуршащим зверьком и то ползало там, то замирало.

А ведь все могло сложиться иначе! Нет, я не могла закончить академию, ведь магия покинула меня. Но были люди, которые искренне хотели мне помочь. Был тот, кто по-настоящему любил...

— Хватит! — резко оборвала мысли и вскочила с кровати. Я — единственный человек во всех мирах, с кем я могла быть безапелляционно жесткой. — Забудь! Это все в прошлом!

Подошла к зеркалу. Молодая, красивая... Стройные ноги выступали из-под смятого во сне платья. Красивые аккуратные ручки, милое личико...

Черноволосая красотка с большими глазами — именно так описывал меня отец, когда заводил речь о женихах. Он хотел, чтобы я никогда не оставалась одинокой. Словно готовился к смерти...

— Да что с тобой не так? Он все еще жив! И ты должна найти способ вылечить его!

Связываться с Голземом я больше не собиралась. Самый сильный маг в округе оказался к тому же и самым мерзким.

Кто же знал, что такой уважаемый человек решится на шантаж? А иначе я назвать его предложение не могла. Жизнь отца в обмен на мою свободу, мое тело...

От мысли о том, что маг будет прикасаться ко мне, побежали мурашки. Я по-прежнему не хотела прикосновений, не хотела близости. Особенно с ним.

По мере переживаний нарастал гнев. Чувствовала, как внутри все закипало. Но моя злость не могла найти выход. По крайней мере в адрес того, к кому она была направлена.

— Доброе утро, — дойдя до комнаты отца, заглянула к нему. Надежда, что однажды он просто встанет и заговорит не покидала. Но сегодня ей не суждено сбыться.

Прошла на кухню, развела огонь и поставила чайник. Жизнь без магии внесла свои коррективы и теперь на повседневные дела приходилось тратить куда больше времени.

Дождавшись, когда закипит вода, налила чай. Приятный терпкий аромат свежесобранных трав наполнил помещение. К счастью, вместе с магией не ушли полученные мною знания, и я до сих пор помнила, какие из трав полезны, а какие — нет.

Кусок хлеба, масло и сыр — неплохо для начала дня. Запив все горячим напитком, снова зашла к отцу. В последние дни он совсем отказался от пищи и приходилось потрудиться, чтобы хоть что-то попало ему в желудок.

— Прости, но придется немного тебя помучить, — улыбнулась, чтобы скрыть тревогу. Но отец не среагировал. Словно сейчас он находился где-то далеко от меня.

Пока кормила, не отпускала мысль: сегодня он выглядит хуже. И как бы я не гнала ее прочь, правда все равно находилась прямо перед глазами. Отец умирал, и я ничего не могла с этим сделать.

— Прости, — поцеловала в лоб и выбежала на кухню. От его вида становилось слишком больно.

Вымыв посуду, выставила ее в сушилку. Даже столь простое движение вызвало грусть. Если бы магия осталась со мной...

— Все! Соберись! — выдохнула, взяла сумочку и вышла из дома. К отцу заходить не стала. Он все равно ничего не смог бы сказать, а мне лишнее переживание.

Несмотря на ранний час, на улице уже светило солнце. Настроение от этого стало лучше. Будто выйдя за порог, я смогла скинуть тяжелый груз, тянущий меня в пропасть. Но, как бы то ни было, груз этот оставался моим.

— Доброе утро, — старый дворник по обычаю улыбнулся мне.

Мы виделись с ним каждое утро. Но несмотря на это, я ничего о нем не знала. Только сам факт, что он есть.

— Здравствуйте, — кивнула и пошла дальше по ведущей к оранжерее аллее.

Оранжерея госпожи Фариллей была одним из самых прекрасных мест портового города. Оно уступало своей красотой разве что берегу усыпанного кораблями моря.

— Сегодня ты раньше обычного, — хозяйка встретила меня на пороге. Она стояла в красивом длинном бежевом платье. Белоснежные кудри отвлекали внимание от немолодого, но все еще красивого лица.

Женщина жила в пристроенном к оранжерее домике и потому проводила в ней практически все свое время. — Что-то случилось?

Под изучающим взглядом женщины даже немного съежилась. Госпожа Фариллей умела видеть то, что скрыто от взгляда людей. Сперва меня это пугало. Но в итоге я поняла, что именно это ее свойство позволило мне остаться, работать в этом красивом месте.

— Нет, все в порядке, — все же попыталась соврать.

— Снова отцу стало хуже? — госпожа Фариллей — единственная из моих знакомых, кто бывал у меня дома. Она хорошо знала отца и искренне переживала о нем.

— Мне кажется, что хуже уже некуда, — опустила глаза в пол. Стало стыдно за ложь. Она ведь все поняла...

Женщина подошла и обняла меня. От нее исходили такое тепло и нежность, что захотелось рассказать всю правду. Наверное, именно такое тепло обычно люди ощущают, когда их обнимает мать. Но моя мать была холодна и остается лишь догадываться, так ли это на самом деле.

— Все будет хорошо, — госпожа Фариллей гладила меня по голове. Ее голос звучал тихо и успокаивающе. Но мне это не помогало:

— Он умирает... — не сдержав эмоции, заплакала навзрыд.

— Если богам будет угодно, твой отец обязательно поправится, — голос женщины едва заметно дрогнул. Словно это было и ее горе тоже.

— Богам нет дела до меня и моего отца. Иначе наша жизнь была бы иной.

— Нам не известны планы богов, — тяжело вздохнула. — Возможно это испытание нужно тебе для чего-то большего. Уверена, что происходящее — всего лишь ступень на ведущей к счастью лестнице.

— Но... мне кажется, что я не лезу вверх, а падаю, — не знаю, зачем сказала это. Ведь ей не понять моих чувств. Ей не понять, что жизнь привела меня обратно к тому, что с трудом уже пришлось пережить много лет назад.

— А как же господин Голзем? — упоминание имени мага заставило меня вздрогнуть. — Ты обращалась к нему за помощью?

— Обращалась... — всхлипнула и с силой сжала в кулаках подол платья.

— Он не сможет помочь? — разочарования в голосе госпожи Фариллей оказалось больше, чем ожидалось. Женщина опустила глаза и на их уголках появились едва заметные слезинки.

— Может, — я с интересом смотрела на реакцию собеседницы и только сейчас начала понимать, что между ней и моим отцом что-то было. Значит и ей он тоже должен быть дорог! — Но... — оборвалась в нерешимости. Ведь если сказать ей правду, она может поругаться с магом и раз и навсегда закрыть путь к спасению отца. С другой стороны, она ведь тоже заинтересована в его здоровье...

— Что он сказал? — вечно строгий и ровный голос женщины дрожал.

— Сказал, что поможет отцу, если... — в горле встал ком, но я проглотила его и все же закончила фразу: — ...если я соглашусь стать его женщиной.

Госпожа Фариллей

Госпожа Фариллей сильно обеспокоена. Но у неё сегодня очень важный день...

Глава 4 Неожиданная реакция

— Станешь его женщиной? — глаза госпожи Фариллей округлились. То ли от удивления, то ли от злости. Дыхание стало таким напористым, что даже послышалось легкое сопение. — Сдурел что ли, старый?

— Сперва я было решила, что мне кажется, но... — сама не понимаю, почему начала мяться. Наверное, не ожидала такой сильной реакции.

— Не переживай, моя хорошая, мы что-нибудь решим, — прижала меня к себе и начала судорожно гладить по волосам, явно успокаивая саму себя, а не меня. — Мы придумаем, как нам с этим быть...

— Может быть вы знаете другого целителя? Возможно менее известного. Есть ведь хорошие целители, о которых никто не знает...

— Есть, да не у меня, — резко остановила поглаживания и нахмурилась. — Ты предлагала ему деньги?

— Господин Голзем не обращал внимание на мои предложения, — перемена в поведении меня смущала. Сколько я знала госпожу Фариллей, она всегда оставалась спокойной и сдержанной. — Мага интересовала только я.

— Только ты... — резко развернулась и вошла в оранжерею. — Чего стоишь? Пошли работать!

В этом госпожа Фариллей была права. Время открытия выставки уже приближалось, а мы так и не проверили, все ли в порядке.

Войдя в оранжерею, разделились. Хозяйка пошла проверять правую часть, а я — левую. Мы всегда поступали так перед открытием. Особенно, если мероприятие обещало стать грандиозным.

К предстоящей выставке готовились почти месяц. В мире магии живые, не магические растения — редкость. А целая оранжерея не магических растений — практически миф.

Однако, именно такая оранжерея у нас и была.

Проходя по узким аллеям между папоротниками и лианами, розами и пальмами, колесами и фиалками, я наконец смогла хоть немного отстраниться от проблем. Сладкий незабываемый аромат будоражил сознание, хотелось погрузиться в гущу ярких цветков и вечность наслаждаться их ароматом.

— Вот это да! — основной виновник выставки открылся моему взору и я не смогла сдерживать эмоции.

Огромная штوك-роза, усыпанная большими яркими разномастными цветками, практически упиралась в потолок. Она оказалась такой большой в диаметре, что даже если захотеть, я при всем желании не смогла бы обхватить ее руками.

Госпожа Фариллей привезла семена розы из дальней поездки около трех лет назад. Все эти годы растение росло ввысь и только в этом году на нем появились соцветия.

— Великолепное, не правда ли? — женщина подошла неожиданно. — Всю ночь не спала. Хотела увидеть эту красоту.

— И все же вы удержались?

— Не смогла, — улыбнулась и слегка порозовела. Впервые видела, чтобы госпожа Фариллей смущалась. — Желание оказалось слишком велико и среди ночи я все же встала с кровати и пришла сюда.

— Я вас понимаю, — если бы я жила рядом с оранжереей, я бы тоже наверняка не удержалась и пришла. Если вообще не провела бы перед розой всю ночь.

— Иногда, чтобы получить желаемое, нужно немного помучаться, — фраза хозяйки прозвучала как-то неуместно. По крайней мере отнести ее к ночной вылазке не получалось.

— Простите, но я не понимаю вас...

— Я всю свою жизнь занималась выращиванием растений, — тяжело вздохнула она. — Жила на копейки. Все ждала, когда же наконец настанет мой час. И в итоге, вот он, настал!

— Вы работали не зря. У вас прекрасная оранжерея, замечательный дом...

— И все это только благодаря тому, что долгие годы я терпела, — с улыбкой приняла мою поддержку. Ее голос снова звучал уверенно. Словно все встало на свои места. — Правду говорят, что для того, чтобы чего-то получилось, порой нужно долго мучиться...

— И снова я вас не понимаю, — разговор явно шел куда-то не туда. Но я не понимала куда. Или не хотела понимать. А что, если?..

— Твой отец очень дорог мне, — резко сменила тему. Взглянула мне в глаза и в ее взгляде я увидела неподдельную боль, которую она все это время умело скрывала.

— Я... я поняла это... — слова потерялись в сотне мыслей. Я не знала, что можно сказать, что можно спросить.

— Мы встречались с ним... в тайне от тебя. Он не хотел, чтобы его маленькая девочка переживала. Боялся за тебя...

— Да, но...

— А ведь его маленькая девочка уже не такая и маленькая, — не дала мне закончить мысль хозяйка. — Но... все же неблагодарная...

— Что? Я... — подобного поворота я не ожидала. Госпожа Фариллей всегда была добра ко мне. Неужели она вела себя так только ради внимания отца?

— Ради тебя он пожертвовал всем! Здоровье, работа, жизнь... — женщина захлебывалась от эмоций. Она буквально кипела. — И все для чего? Чтобы в последние дни своей жизни ты бросила его? Отказалась помочь?

Госпожа Фариллей упала на землю и заплакала. Ее красивое бежевое платье испачкалась во влажной земле.

— Я понимаю, как вам больно, — опустилась рядом и приобняла. Я ведь знала, что она не со зла все это наговорила. Просто горе овладело ею.

— Я не хочу без него, — всхлипывала женщина. — Понимаешь? Не хочу...

— Понимаю. И не злюсь. Уверена, что мы что-нибудь придумаем.

Госпожа Фариллей не ответила. Она продолжала плакать.

Глава 5 Посетители

Прежде, чем пришли посетители, госпожа Фариллей успела переодеться. Теперь на женщине было надето не такое пышное, но все равно красивое синее платье с россыпью жемчужинок на груди. Мне даже показалось, что в нем она выглядела праздничнее.

— Прости меня, — снова подошла с извинениями. Чувствовалось, что хозяйка сожалеет о сказанном.

— Не извиняйтесь, я все понимаю, — сказала тихо, чтобы не допустить и намека на подтекст. Ведь если я правильно поняла, чувства между отцом и госпожой Фариллей были очень сильными и... настоящими.

На самом деле, теперь я сама чувствовала вину за то, что из-за меня у них не вышло счастье. Отец слишком сильно любил меня. Настолько сильно, что поступился ради меня своим собственным счастьем.

— И тем не менее, я сожалею, — женщина выпрямилась и направилась к входной двери. Время открытия уже давно настало, и заждавшиеся посетители то и дело стучали с требованием открыть.

Я же осталась в оранжерее. Необычайно быстрая перемена от спокойствия к истерике и обратно поразила меня. Оказалось, что всегда спокойная госпожа Фариллей в действительности сдерживает свои эмоции и не пускает их наружу. Или мне так просто показалось?

Посетители хлынули сплошным потоком — самое страшное, что только может встретить сотрудник оранжереи. Разве что после необъяснимого мора, с которым, к счастью, мне встречаться еще не приходилось.

На выставку пришли представители разных сословий. Кроме людей были здесь ведьмы и маги. Последние с особым интересом изучали коллекцию, то и дело прощупывая растения магически.

— Вы ничего не найдете, — подсказала очередной заинтересовавшейся штук-розой молодой ведьмочке, усердно разыскивающей хоть какие-нибудь следы магии.

— Не может такого быть, — не прекращала попыток. — В академии нам говорили, что в мире уже не осталось растений, к которым не приложила бы руку ведьма.

— Значит вы из Лавстора? — стоило сразу догадаться. Только ученикам академии свойственно подобное сочетание интереса и упорства.

— Да, из Лавстора, — расплылась в улыбке. Явно гордилась тем, что учится в академии. — Наши преподаватели...

— Я знакома со многими из них, — рассказ о том, как хороши преподаватели Лавстора меня не особо интересовал. — С одними лично. Другие только обучали меня.

— Обучали? — с недоверием посмотрела на меня и ее магический импульс тут же прощупал мое тело, найдя в нем только пустоту. — Но вы же не ведьма...

— И никогда ею не была, — несмотря на то, что прошлое вызывало грусть, все же я старалась думать о нем с улыбкой. — Я была одаренной. Но это уже далеко в прошлом.

— Никогда не слышала про бывших одаренных, — хихикнула ведьмочка. — Разве может магическое существо стать бывшим?!

— До сегодняшнего дня вы так же не верили, что существуют не магические растения. Возможно, стоит пересмотреть свои взгляды, — подмигнула и отошла в сторону. Более меня не интересовал этот разговор.

Пройдясь по аллеям, убедилась, что несмотря на большой поток посетителей, ограждающее заклинание, предоставленное магом с соседнего дома за немалую сумму, работало исправно. Еще ни одно растение не смогли сломать или раздавить. А ведь их продажа в будущем должна была окупить расходы.

Несмотря на плохое начало, день шел неплохо. Довольная госпожа Фариллей ходила среди посетителей, предлагая им угощения, растения в горшочках и небольшие сувениры. Все шло к тому, что день закончится неплохой прибылью.

— Подскажите, как называется это растение? — маленькая девочка, судя по энергетике одаренная, потянула меня за подол.

— Рагиус тройчатый, — улыбнулась ей. — Обычно его можно встретить только в горах Кисариса, но у нас вышло создать подходящие условия в стенах оранжереи.

— При помощи магии? — с подозрением уточнила малышка.

— Нет, что ты, — присела, чтобы оказаться ближе и мои слова смогли воспринять серьезно. — Здесь запрещено использовать магию.

— А как же сдерживающий барьер? Разве он не магический?

— Магический, — поняла свою ошибку. — Но с помощью магии здесь создан только он. Мы ведь должны защищать маленькие беззащитные растения от огромных безжалостных ног.

— Должны, — девочки засмеялась. — Я тоже хочу себе растение, чтобы защищать его. Мама, можешь мне что-нибудь купить? — обратилась она к высокой стройной женщине, активно что-то обсуждающей со своей подругой.

— Отстань, не видишь, я разговариваю? — отмахнулась та.

— Ну мама! Ну пожалуйста...

— Я все сказала! — женщина показательно отошла в сторону, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

— Вечно она так, — насупилась девочка. Но все же не заплакала.

— Хочешь, я что-нибудь тебе подарю? — осмотрелась и взяла горшочек с маленькой цветущей сиреневым огоньком фиалкой. — Бери, не бойся.

— Правда, — глаза малышки заблестели от счастья. — Я действительно могу ее взять?

— Конечно! — потрепала девочку по волосам. — А теперь иди и наслаждайся растениями.

Девочка убежала, а я с удовольствием наблюдала, как она ходит по аллеям с широкой улыбкой на лице.

— Пожалела ее? — неожиданно прозвучал рядом голос госпожи Фариллей.

— Д-да... Я... Я заплачу за нее...

— Не надо, — отмахнулась хозяйка. — Пусть малышка радуется. В конце концов, с нас не убудет.

— Не убудет, — согласилась я. — Спасибо!

Хотела еще что-то добавить, но в этот момент в дальнем конце оранжереи послышался гулкий удар, за которым последовали крики людей...

Глава 6 Происшествие

— Что произошло? — госпожа Фариллей практически сносила всех на своем пути. Она шла так быстро, что я с трудом успевала за ней.

— Она упала! Сама! — слышались крики спереди. — Помогите! Человека придавило!

По мере приближения к месту происшествия толпа становилась все плотнее. Приходилось буквально пробираться, протискиваться между столпившимися посетителями.

— То-то шума в прессе будет! — послышалось сбоку, а я заметила, что, если действительно произошло что-то нехорошее, шуму на самом деле будет немало.

— А ну, посторонитесь! — хозяйка распахивала ротозеев, совершенно не боясь их реакции. Впрочем, никто не возмущался. Завидев женщину, они мгновенно успокаивались и делали вид, что ничего не произошло.

— Кто-нибудь, вызовите целителя! — просьба настораживала. Неужели все действительно так плохо? — Есть здесь хоть кто-то, владеющий магией исцеления?

Если бы мои прежние силы были сейчас при мне... Если бы я все же доучилась в академии, я бы непременно помогла. Но сейчас все было иначе.

— Да расступитесь же вы, наконец! — госпожа Фариллей распахивала последние, самые плотные ряды посетителей. Она, как никто другой должна была понимать, что стоит на кону. Ведь если кто-нибудь пострадал...

Не успела я закончить мысль, как моему взору предстала ужасающая картина. Под большой тяжелой пальмой, упавшей на землю по не известной причине, лежало целых три человека. А точнее два человека и ведьма.

— Да что же вы стоите-то? — госпожа Фариллей бросилась к растению и попыталась поднять его. Но ее попытка успехом не увенчалась.

Я понимала, что вдвоем мы бессильны. Но полагаться было не на кого. Подбежав к пальме, я схватилась за нее и попробовала поднять.

Бесполезно.

— Одни мы не справимся, — обвела взглядом посетителей, но те лишь стояли и с молчаливыми ухмылками смотрели на нас. — Да что же вы стоите? Помогите уже, кто-нибудь!

Невозможная злость взяла меня. Захотелось, чтобы эта пальма сейчас лежала не на попавших под нее бедолагах, а на остальных — тех, кто так безучастно ведет себя по отношению к пострадавшим.

— Вы что, не слышите?! — присоединилась госпожа Фариллей. — Помогите уже, наконец!

Никто не двинулся и только маленькая девочка — та самая, которой я подарила фиалку, вышла из толпы и направилась к нам.

— Куда пошла? А ну, стой! — послышался голос ее мамы. Но малышка не послушалась. Она подошла и встала рядом с нами.

— Попробуем поднять? — как могла, обхватив пальму ручками, спросила она.

— Попробуем, — я не могла не поощрить желание ребенка помочь. Ведь сейчас я и госпожа Фариллей для нее служили примером для подражания. Разве можно в таком случае разочаровывать?

Вместе мы попытались поднять растение и... у нас это получилось. Не высоко, но все же мы сумели оторвать пальму от земли, дав пострадавшим выбраться.

— Вытаскивайте! — опомнился один из ротозеев, судя по всему, впечатлившийся поступком ребенка.

— Да, вытаскивайте! Быстрее! — поддержали его остальные.

Мужчины бросились помогать пострадавшим выбраться из-под тяжелого ствола, а я с благодарностью смотрела на девочку, магия которой помогла нам совершить чудо.

— Я никому не расскажу, — подмигнула она, явно намекая, что магии до сих пор нет места в оранжерее.

— Спасибо! — улыбнулась в ответ. Приятно было видеть такое понимание со стороны ребенка.

Пострадавших тем временем достали из-под пальмы, и мы осторожно опустили растение обратно на землю. К сожалению, при падении оно повредило часть коллекции и лишь чудом не дотянулось до шток-розы.

— Похоже, что день все же станет убыточным, — схватила за голову госпожа Фариллей. — Это ж столько растений пострадало! Да и пальму теперь рубить придется...

— Да о чем вы вообще говорите? — возникший рядом мужчина смотрел на хозяйку оранжереи со злостью. — Какие растения? У вас люди пострадали! Да вас под суд отдадут!

Госпожа Фариллей перевела на обозленного посетителя удивленный взгляд, но сказать ничего не смогла. Она лишь открывала рот, не произнося ни звука.

— Уверена, что произошло недоразумение, — едва слышно проговорила я, на самом деле понятия не имея, что за недоразумение могло произойти. Но в том, что пальма не могла упасть сама, сомнений не было.

— Я вам покажу, недоразумение! — еще больше осерчал мужчина. — Я покажу вам, как людей калечить!

— Но... ведь это... не мы... — голос предательски дрожал. Как бывало каждый раз, когда назревал конфликт.

— А кто же тогда?! Может быть я? — зарычал он. — Это ваша оранжерея! И ваша пальма! Значит и отвечать за произошедшее тоже вам!

— Простите, но кто вы такой, чтобы угрожать нам? — наконец пришла в себя госпожа Фариллей. — Я не позволю кому попало строить здесь свои порядки! Понятно?

— Кому попало?! — мужчина опешил от такого заявления. — Да я...

— Что? Вы можете мне что-то сказать? — не успокаивалась хозяйка.

— Я, между прочим, глава гильдии магических торговцев! И только не говорите, что не узнали меня!

— Зачем же говорить? — хмыкнула женщина. — И не вздумая. Я не могла не узнать того, кого в принципе не знаю!

— Что?! — мужчина покраснел, запыхтел, топнул ногой и... удалился.

— Ничего себе! — эти слова не могли выказать весь мой восторг. — Как круто вы с ним разобрались!

— Ничего особенного, — поправила бюст и пошла к толпе, где кто-то пытался помочь пострадавшим. — Но с произошедшим все же нужно разобраться.

Глава 7 Следователь

— Давайте по порядку, — следователь явился еще до того, как последние посетители покинули оранжерею. Но все же беседу он начал только когда все ушли. — На вас поступила жалоба от господина Россетти, — указал на сидящего рядом мужчину, прежде представившего главой гильдии магических торговцев.

— И что же этот ваш господин против нас имеет? — госпожа Фариллей сидела, скрестив руки и исподлобья смотрела на гостей. Всем своим видом она демонстрировала, что не рада их присутствию.

— Глубокоуважаемый господин Россетти утверждает, что ваша оранжерея опасна для посетителей. Так ведь? — обратился к господину.

— Именно так! — взбодрился тот. — Сегодня я стал свидетелем, как этой самой пальмой, — указал на все еще лежавшее на земле растение, — придавило ни в чем не повинных посетителей. Которые, между прочим, заплатили за посещение этого опасного места деньги.

— Это нужно еще доказать! — не уступала хозяйка. — Может быть эти самые посетители как раз таки виноваты в падении моей любимой пальмы...

— В этом госпожа Фаридлей права, следователь сделал какие-то пометки в своем блокноте. — Где у вас расположены следящие заклинания? — завертелся в поисках указанного, но так ничего и не нашел. — Не вижу их...

— У нас их нет, — гордо заявила хозяйка, но я уловила удивление мужчины и поспешила пояснить:

— Дело в том, что... — голос сорвался на хрип. В горле пересохло. От волнения даже стала перебирать подол платья. — В нашей оранжерее нет места для магии...

— Нет места для магии?! — следователя явно поразило мое уточнение. — Но, как же такое возможно?

— Вот именно! — поспешил вмешаться глава гильдии. — У них нет магии! Безопасность клиентов не обеспечена! Вы же не оставите это без внимания?

— Не спешите, — остановил его страж порядка. — Сперва я должен во всем разобраться. Вы говорите, что не используете магию, но...

— Это моя идея, — сразу поняла, о чем он говорит. — Если не ставить барьеры, посетители ходят по растениям и давят их...

— Значит вы все же используете магию?

— Только одно заклинание, — госпожа Фариллей поспешила снова взять беседу под свой контроль.

— Почему бы тогда не сделать исключение и для второго заклинания? — нахмурился страж порядка. — Или вы не знаете, что в общественных местах должно вестись наблюдение?

— Знаю, — хмыкнула женщина. Но моя оранжерея весьма небольших размеров и нас двоих всегда хватало, чтобы за всеми следить.

— А как же пальма? — влез в беседу господин Россетти. — За ней вы тоже следили? Или вы специально уронили ее на гостей?

— Да как вы смеете такое говорить?! — госпожа Фариллей даже с места вскочила. — Я, между прочим, тоже не последний человек в этом городе!

— Действительно, господин Россетти, держите себя в руках, — следователь сделал еще пару пометок. — А вы, госпожа Фариллей, успокойтесь. Вам сейчас не на ссору настраиваться нужно...

— А на что, интересно, мне нужно настраиваться? Уж не хотите ли вы сказать, что я должна договориться с этим... мужчиной?

— Договориться, можете и не договариваться, а отвечать за содеянное придется по всей строгости закона.

— Но... — только сейчас я поняла, что это может коснуться и меня. А ведь отец до сих пор один и никто кроме меня не станет о нем заботиться. — Мы ведь ничего не нарушили. Пальма росла на этом самом месте уже много лет и ее корни, наверняка, протянулись по всей оранжерее.

До сих пор не могла понять, как такая мощная корневая система могла в одно мгновение сломаться. Будто кто-то сломал ее магически.

— Не переживайте, — следователь остановил меня жестом, словно понял, куда идет мысль. — Мы разберемся со всеми поочередно.

— Нечего тут разбираться, — госпожа Фариллей указала на пальму. — Негодяи повредили корни, а мы отвечать должны?

— И кто же это, по-вашему, сделал? — съехидничал глава гильдии, но страж порядка остановил его:

— Не горячитесь, господин Россетти. Разберусь и без вашей помощи, — встал со стула и направился к корням пальмы. — Действительно, корни повреждены. Словно их кто-то подрубил...

— Вот и я говорю! — уперев руки в бока, встала рядом госпожа Фариллей. — Стала бы я губить свое растение? На кой оно мне надобно?

— Нет, это не следы инструмента, — следователь внимательно изучал корни. Он даже создал специальное заклинание, моментально сопоставившее повреждения. — Похоже на следы зубов... У вас есть животные?

— В цветочной оранжерее? Животные? — удивилась хозяйка. — Да ни в жизнь!

— Значит вредитель, — создал новое заклинание, которое погрузилось в землю и вскоре извлекло из нее небольшого грызуна. — А вот и виновник торжества.

— Но... это же невозможно... — я прекрасно знала устройство оранжереи и понимала, что проникнуть извне в нее никто не мог. Значит зверька кто-то принес.

— А я говорил, что у них здесь нарушение на нарушении! — обрадовался находке господин Россетти. — Это же варикат! Редкое и весьма опасное магическое существо, между прочим!

— Тут я с вами соглашусь, — следователь заключил грызуна в энергетическую клетку. — Похоже, что дело придется передать в вышестоящую инстанцию. А вам, — обратился к госпоже Фариллей, — придется пройти со мной!

Господин Россетти знает, как вести торговлю. Но общаться с людьми умеет плохо

Глава 8 Очередная неприятность

Когда все ушли, я осталась в одиночестве. Мне и прежде приходилось бывать в пустой безлюдной оранжерее. Но сейчас она казалась мне какой-то чужой, зловещей.

Пройдясь по аллеям, с удивлением обнаружила несколько нор. Прежде они не попадались мне на глаза. А ведь если бы я заметила их раньше...

До сих пор не могу поверить, что в оранжерее завелся варикат. Откуда он вообще мог взяться? Фундамент здания уходил на несколько метров в землю, а госпожа Фариллей...

Нет! Даже если хозяйка и не знала о природе этих грызунов, зачем ей тащить зверя в свою коллекцию?

О варикатах я и сама знала немного. В Лавсторе нам лишь вкратце рассказывали о них, а для самостоятельного изучения не нашлось ни времени, ни интереса.

Все, что я знала об этих мелких пакостниках, так это то, что они до безумия любят есть. Более того, они съедают все на своем пути. Основной их корм — клубни культурных растений. Но когда привычной пищи не хватает, варикаты не отказываются и от обычных корней.

— Но почему только пальма? — если бы моя магия по-прежнему оставалась со мной, я бы проверила повреждения и других растений коллекции. Но сейчас лишь глаза оставались моим главным оружием. И они подсказывали, что все в порядке.

Если бы варикат погрыз корни у остальных растений, те стояли бы вялыми или вообще высохли. Но визуально все растения чувствовали себя превосходно. Кроме пальмы...

Вернувшись на место происшествия, вновь осмотрела повреждения. Корни были изгрызены несколько хаотично, края оказались рваными. Словно варикат куда-то спешил и по пути решил хорошенько перекусить.

Осмотрев поочередно все поврежденные грызуном корни, пришла к выводу, что характер повреждений у них примерно одинаковый. Если зверек и спешил, то явно не очень сильно. Ведь времени на баловство у него хватило.

— Не понимаю... — в раздумьях пошла к шток-розе. Виновница всего торжества — пожалуй единственное, что могло бы хоть немного скрасить день. А я так и не успела ею налюбоваться. — Если варикат забрался к нам случайно и искал выход... Почему он выбрал пальму, стоявшую в центре правого крыла?

Остановившись у прекрасного растения, окинула его взглядом и невольно улыбнулась. Ради такой красоты многое можно было стерпеть.

— А что, если варикат не искал выход? Что, если он устроил себе гнездо в самой спокойной части?

Пришедшая мысль казалась вполне реальной. Вот только проверить это я не могла. Не перекапывать же половину оранжереи!

— Была бы со мной магия... — впервые за долгое время воспоминания о прошлом так сильно терзали меня. Точнее даже не о прошлом, а об утраченном...

Уже много лет я запрещала себе думать о том, какой была бы моя жизнь, если бы мои способности остались со мной. Не позволяла думать, какой стала бы моя судьба, согласись я на предложение единственного по-настоящему любившего меня мужчины...

— Хватит! Перестань! — практически закричала на саму себя. — Все это в прошлом! Ты не можешь ничего изменить даже если очень сильно захочешь!

С рыком развернулась и пошла к выходу. Хотела вместить в это движение всю свою злость, но получилось не очень хорошо.

Не успела дойти до дверей, как слезы потекли из глаз. Я не могла их контролировать. События прошлых дней слишком сильно пошатнули мое сознание, заставляя качаться между спокойствием и отчаянием, словно маятник.

Оранжею закрывала наощупь. Слезы сплошным мутным полотном закрыли весь мир, не давая разглядеть ни одной детали.

Руки дрожали. Да что там руки? Я вся дрожала, от пальцев ног до макушки. Меня трясло так сильно, что казалось, будто уже не смогу остановиться.

Но все же я справилась.

Уняв дрожь и немного успокоившись, пошла домой. В оранжее больше нечего делать. Без госпожи Фариллей я не посмела бы прикоснуться даже к тем из растений, которые она не особо любила. Что и говорить о наведении порядка в излюбленных местах женщины.

На улицах Синглтона былолюдно. Горожане бегали по своим делам: одни по рабочим, другие — просто наслаждались поразовавшим их солнышком.

Однако, стоило мне влиться в толпу, как сотни взглядов уперлись в меня. Казалось, что все вокруг уже знают о произошедшем и теперь обвиняют меня во всем.

— У вас все хорошо? — улыбчивый дворник отвлек меня от мыслей. — Вы неважно выглядите...

— Да, все нормально, — не знаю, зачем соврала. Наверное, просто не хотела привлекать внимание. А быть может, просто ответила по привычке.

— Если что-то случилось и вам нужна помощь...

— Спасибо, не надо, — улыбнулась как могла и пошла дальше. Ни к чему ему мои переживания.

Подойдя к двери, невольно замерла. Обычно за рабочий день я успевала отдохнуть от личных проблем, но теперь... Происшествие в оранжее выбило меня из колеи и не дало набраться сил. А ведь впереди еще полдня наедине с умирающим отцом.

Взялась за ручку, но не повернула. Непонятное чувство тревоги зародилось в груди. Что-то словно подсказывало: уходи отсюда!

Но я не ушла.

Разве могла я бросить отца, так сильно нуждающегося в моей помощи? Разве могла я оставить его одного? Кто бы в таком случае позаботился о нем?

— Я вернулась! — собравшись с мыслями открыла дверь и заявила о возвращении, словно это кому-то было нужно. Впрочем, я не уверена, что отец не слышит меня. Точно, как и в обратном.

Ожидаемо, ответа не последовало.

Пройдя в комнату отца, заглянула к нему — все так же мирно лежит и... не дышит?!

— Папа! Папа, что с тобой? — бросилась к нему и схватила за плечи. Но вовремя остановилась. Отец все же дышал. Но дыхание его было таким слабым, что не возникало сомнений — осталось не долго...

Глава 9 Готова на все

Какое-то время все было словно в тумане. Я трясла отца, звала его... но он оставался все в том же состоянии.

Не помню, как вышла из дома. Словно я только что стояла у кровати умирающего и в следующее мгновение уже шла в неизвестность.

Нет! Ни о какой неизвестности не было и речи. Можно врать себе сколько угодно, но от правды все равно не получится уйти. В действительности я прекрасно знала, куда шла.

— Беда с отцом? — снова дворник возник передо мной со своими вопросами.

Не ответила. Лишь удостоила пустым непонимающим взглядом и проследовала дальше.

Не притворялась. Я действительно никак не могла прийти в себя и толком не понимала, что происходит.

Слившись с толпой, поплыла по течению улиц. Будто волнами перебрасывало меня с одного направления в другое. Словно рука судьбы направляла меня к моей неизбежной роли — роли рабыни.

Как я боялась! Боялась, что именно в этом мое жизненное предназначение. Что прошлое всю жизнь будет неминуемо наступать на меня, как бы много раз я не уходила от его власти.

Постепенно людской поток стих. Меня вынесло на центральную городскую площадь, недалеко от которой стояло большое каменное строение — имение господина Голзема.

Раньше я не обращала внимание на архитектуру обители мага. Темная и мрачная, она не привлекала моего внимания. Но теперь, когда судьба хотела соединить нас, я заметила все!

Трехэтажное строение то ли от времени, то ли специально, имело темно-серый окрас. На козырьках сходящейся в пику крыши стояли черные фигуры горгулий. А за огороженным высоким металлическим забором располагался мрачный подлесок со стоящими среди деревьев каменными изваяниями. Дальше сплошной стеной шел лес.

От представшей картины сердце замерло. По телу пробежал холодок. Необычное ощущение, словно за мной кто-то следит, возникло в тот же миг.

— Ой, мамочки, — прошептала, несмотря на всю неприязнь к своей родительнице, из-за которой мы с отцом мучались долгие годы.

Дом господина Голзема внушал страх. Даже представить было сложно, какого жить в таком мрачном месте. Я бы точно не смогла. А если придется...

Отбросила плохие мысли в сторону. Что бы я сейчас ни думала, отца это не спасет. Сейчас его мог спасти только маг, к которому я как раз и пришла.

С трудом заставила себя сделать первый шаг. Он дался с таким усилием, что показалось, будто я вовсе осталась без сил. Но начало было положено.

Шаг за шагом, медленно приближалась к жилищу господина Голзема. К жилищу мага, мужчины, решившего отнять у меня свободу, доставшуюся мне безумно большой ценой.

Но все же я шла. Сперва перешла через площадь, затем прошла через калитку и, наконец, подошла к входной двери...

— Помогите мне все боги, живущие на нашей грешной земле, — сомневалась, что хоть один из них услышит меня. Всю мою жизнь богам было не до того. Вряд ли что-то изменилось.

Взялась за боек и постучала. Глухой стук отразился где-то за дверью гулким эхом и пропал в глубине дома. Если хозяин никуда не ушел, он наверняка должен услышать.

Какое-то время никто не открывал. Я даже начала беспокоиться, не уехал ли маг из города. Ведь если так, то, где мне его искать? Но за дверью все же послышался шорох и вскоре передо мной, в дорогом черном фраке, предстал господин Голзем.

— Передумала? — самодовольная ухмылка неприятно исказила его лицо. Черные угольки глаз заблестели. — Неужто отцу стало хуже?

— Папа... он совсем плох... — опустила взгляд. Почувствовала, как начала краснеть. А ведь хотела вести себя уверенно!

— Значит все же передумала, — сделал шаг в сторону и жестом пригласил войти в дом.

Вошла молча. Решила, что ни слова благодарности, ни оправдания сейчас неуместны. И, судя по всему, оказалась права.

— Дом у меня большой, — начал мужчина. — Живу в нем один. Места хватит и на личную комнату, и на комнату для гостей. Коли захочешь позвать кого...

— Не захочу, — спрашивать о комнате для отца не стала. Если не против, то сам привезет его. Если против... отец будет жить, а это главное!

— Как скажешь, — приобнял и повел дальше, в дом.

От его прикосновений стало не по себе. Не сказать, что противно, но лучше бы их не было.

— Я как раз обед накрыл, предлагаю начать с него, — продолжил маг. — За обедом и вопросы решать приятнее.

— А отец? — есть совсем не хотелось. Страх о судьбе отца не давал покоя. Он ведь в любой момент мог умереть!

— Что отец? — улыбнулся. — Я видел его вчера. Сегодня точно не умрет. К тому же, если мы сможем договориться...

— Я согласна! — выпалила, прекрасно понимая на что иду. — Я согласна на все! Согласна быть вашей, принадлежать вам всем телом...

— Какие громкие и неприятные слова, — поморщился, словно вовсе этого не желал. — Значит нам действительно стоит многое обсудить.

— Но... разве... — от смущения потеряла дар речи. Неужели я неправильно все поняла и на самом деле господин Голзем хочет чего-то другого?

— Давай успокоимся и все обсудим, — отодвинул от стола стул и указал на него: — Присаживайся.

Желание есть не появилось. Но я покорно села и с интересом посмотрела на мага:

— Я готова услышать ваше предложение.

Господин Голзем медленно обошел стол и сел с противоположного края. Теперь нас разделяло несколько метров.

— Что ж, — поправил воротник и хищно улыбнулся. — Как я уже сказал, мне не нужно чтобы ты принадлежала мне телом. Я хочу, чтобы помимо тела, мне принадлежала и твоя душа!

Именно так выглядит дом господина Голзема

Глава 10 Предложение

— Что?! Как это, чтобы душа принадлежала? — предложение отдать не только тело, но и душу звучало как-то зловеще. Это что же получается, он моей смерти хочет?

— Все просто, — господин Голзем говорил, не меняясь в лице. Словно в его словах не было ничего необычного. — Я хочу, чтобы все твои мысли, эмоции, чувства, принадлежали мне. Разве это сложно?

— Я... не понимаю... — даже растерялась от таких слов. — Вы хотите, чтобы я постоянно о вас думала? Чтобы любила?

— А ты сможешь это сделать? — приподнял правую бровь, но в остальном не произошло никаких перемен.

— Я... не знаю... — можно ли пообещать мужчине любовь, если соглашаешься принадлежать ему через силу? Можно ли полюбить того, с кем соглашаешься быть рядом только по крайней нужде? Я не знала, возможно ли подобное. Но если нужно так сделать, я постараюсь!

— Не знаешь, — улыбнулся уголками рта. — Или не сможешь, но не хочешь признаться в этом.

— Я не...

— Это не важно! — поднял ладонь, словно пытался ею остановить меня. — Мне не нужна твоя любовь. Более того, тебе не придется делать ничего особенного. Просто быть рядом.

— Не понимаю...

— Ты будешь жить рядом со мной, отдаваться мне, когда я пожелаю, не скрывать от меня ни радость, ни злость... — привстал и взял со стоявшего на середине стола блюда кусок мяса. — Ты кушай, не стесняйся.

— Как-то... не хочется, — практически прошептала. Его предложение оказалось настолько непонятным и странным, что невольно задумалась, где здесь подвох.

— Очень даже зря, — маг отрезал кусок, положил в рот и начал с аппетитом жевать его. При этом вел он себя по-прежнему спокойно и уверенно. Словно ему безразлично, какое решение я в итоге приму. — Я приготовил все сам, по старинным семейным рецептам.

— Не понимаю, зачем я вам нужна, — ради приличия все же положила на свою тарелку кусок мяса и немного выглядящего очень вкусно салата. — Вы меня не знаете. Моя внешность... Если дело только во внешности, зачем вам моя душа?

— Ты видишь лишь малую часть истины, — отрезал еще кусок, но не положил в рот, а оставил висеть на вилке. — Я живу уже достаточно долго, чтобы понимать, как мала жизнь простого человека.

— Я не всегда была человеком. Я...

— Я знаю, — не дал ничего сказать. — Я чувствую силу, которая когда-то жила в тебе. Ее след невозможно не заметить.

— Значит все дело в силе? — получается, что я не ошиблась. Как и думала, господину Голзему нужно то же, что и его предшественнику. Но ведь сейчас я уже ничего не могу дать... — В таком случае боюсь вас расстроить. У меня ее больше нет. Окончательно и бесповоротно.

— Твоя сила мне не нужны, — фыркнул маг, впервые за все время разговора выказав хоть какую-то эмоцию. — Даже будь ты трижды сильнее меня, я не сумел бы использовать твои силы по своему усмотрению.

И снова новый вариант. И снова такой же непонятный, как и все предыдущие.

Мне начинало казаться, что господин Голзем и сам толком не понимает, чего от меня хочет. Но его взгляд...

Взгляд мага говорил об обратном. Ни капли сомнения, лишь желание владеть мною читалось в его глазах. Да и поведением своим он скорее напоминал наблюдающего за жертвой хищника, чем мечущуюся между двумя кусками сыра мышь.

— Позволь я все тебе объясню, — немного выждав, предложил мужчина. — Я — целитель. Причем далеко не в первом поколении.

— Это мне мало чего объясняет, — я и так знала, что господин Голзем — один из лучших целителей Зеленого королевства. А возможно, и всего нашего мира. Но при чем здесь я?

— Мои предки нашли способ лечить множество болезней. Они участвовали в войнах и поднимали с поля боя практически безнадежных больных...

— И вы способны на то же самое? — не могла понять, к чему он ведет. Хочет поднять себе цену? Ни к чему. Я и так уже готова на все, и он знает об этом.

— Я способен на многое, — кивнул маг. — Но хочу я иного. Я хочу научиться лечить смертельно больных. Тех, кого не способна спасти магия ни одного из ныне живущих целителей.

— Но при чем здесь я? — все же не выдержала и задала волнующий меня вопрос.

— Ты... Ты нужна мне в качестве поддержки, — наконец сунул все это время маячащий перед ним кусок мяса в рот, поспешно прожилвал и проглотил. Он явно был возбужден от мысли, что сейчас я все узнаю. А быть может что-то другое так сильно возбудило его разум. — В качестве ассистентки, если угодно.

— В качестве ассистентки? — очередной поворот истории ввел меня в ступор. — Но я же не смогу ничем помочь. Я утратила магию...

— Магия здесь ни при чем! — резко повысил голос, почти до крика. — Неужели ты так ничего и не поняла? Мне нужны твои эмоции! Мне нужна ты!

От резкой перемены в поведении стало страшно. Ведь если господин Голзем так реагирует в простейшей, ничего не стоящей ситуации, как он поведет себя, когда я на самом деле сделаю что-то не так?

Но мужчину моя реакция явно радовала. Довольная ухмылка украсила его лицо. Словно он добился того, что хотел.

— Я готова... принадлежать вам... если вы спасете отца...

Не знаю, уместна ли была эта фраза, но маг кивнул. Похоже, что его все устраивало. Хотя, так и не смогла понять, что именно.

— Кушай, — скорее приказал, чем предложил. — Сегодня долгий день. Советую подкрепиться как следует.

Не понимаю почему, но меня отпустило. Толи от того, что наступила хоть какая-то определенность. То ли от того, что я смогла добиться желаемого и маг все же поможет моему отцу. Как бы то ни было, но ко мне пришло чувство голода и обижать хозяина отказом от угощений я не стала.

В домашней обстановке господин Голзем выглядит приятнее. Но каков он на самом деле?

Глава 11 Прогулка

Обед продолжался не долго. Господин Голзем сам не стал затягивать его. Как только он заметил, что я отложила в сторону вилку с ножом, тут же предложил отправиться на прогулку по его имению.

— У вас очень большой дом, — после продолжительной молчаливой паузы, заметила я.

Мы успели уже обойти весь первый этаж, отведенный в основном для развлечений: столовая, огромная гостиная, небольшой зал для магических игр... Теперь же мужчина остановился у ведущей наверх лестницы.

— И все это может стать твоим, — едва заметно улыбнулся.

Маг продолжал вести себя сдержанно и после единственной вспышки гнева больше не позволял себе проявление эмоций.

— Мне не нужно столько места... — возможно, ответ прозвучал несколько наивно, но ведь это на самом деле так. С отцом я неплохо уживалась в двух комнатах.

— Прими это, как приятное дополнение к нашему с тобой договору.

Упоминание о договоре резануло слух и иголкой кольнуло сердце. В прошлом мои родители тоже заключили договор... сделавшей меня рабыней мерзавца!

— Даже представить сложно, что же требуется от меня за подобное дополнение...

Мне до сих пор была непонятна мотивация господина Голзема. Его желания, его цели, оставались скрытыми в тумане неопределенности. И лишь слабый их силуэт виднелся мне, подсказывая: беги!

Но бежать я никуда не собиралась. Если маг просит принадлежать ему телом и душой, мыслями и чувствами... возможно они его заботят?

Сразу я не подумала, но ведь господин Голзем мог желать самых настоящих и чистых отношений. Просто выбрал он для этого именно меня. Разве можно за такое винить?

Выждав некоторое время, мужчина взглянул наверх, нахмурился и жестом пригласил меня пройти дальше, по коридору в сад, а не наверх.

— На втором этаже спальные комнаты, — пояснил он. — Совершенно нечего смотреть. Успеешь еще.

Я не стала возражать. Наверняка он прав и верхние этажи мало чем интересны.

Выйдя из дома через стеклянную дверь, оказались в небольшом саду, за которым возвышался густой темный лес. Показавшиеся мне прежде подлеском деревья оказались лишь тонкой полосой, разделяющей жилую часть от дикой.

— Мои предки зарабатывали немало денег, — указал маг на лес. — Они выкупили большой участок земли, позволив природе взять его в свои владения.

— И не было желания что-нибудь построить в этом лесу? Например, домик для уединения...

— Уединения мне хватает и дома, — бросил беглый взгляд, но тут же снова упер его в темную стену деревьев. — А природа дает нескончаемый источник сил. Ты ведь и сама об этом знаешь.

— Знаю, — даже грустно стало. Ведь в оранжерее госпожи Фариллей столько растений, что можно было бы творить магию без конца...

Воспоминания об оранжерее привели к самой госпоже Фариллей. С момента, как ее забрал следователь, прошло уже немало времени. Интересно, сумела ли она доказать свою невиновность?

— Что-то случилось? — господин Голзем даже не посмотрел на меня. То ли почувствовал мое настроение, то ли догадался о нем.

— Трудности на работе, — вдаваться в подробности не хотела. Ни к чему.

— Согласившись стать моей, ты сможешь раз и навсегда забыть о работе, — предложил свой локоть, и я любезно приняла предложение.

— Я люблю свою работу, — спустились по ступеням и медленно пошли по аллее в сторону леса. — Не хочу от нее отказываться.

— Не хочешь — не отказывайся, — кивнул в знак принятия. — Это твое дело.

— Спасибо, — прошептала и отвернулась. Почему-то мне стало стыдно. Ведь господин Голзем все время вел себя со мной очень любезно, а я... хотела только помочь отцу. Я знала, что никогда не отвечу магу взаимностью и от этого чувствовала себя совестливо.

Мы медленно шли по аллее, а я все не решалась повернуться обратно к магу. Вместо этого я делала вид, что внимательно изучала темную неизвестность леса. Пока... не увидела старые каменные кресты.

— Это... — не осмелилась произнести свою мысль вслух.

— Да, это кладбище, — холодно, без эмоций подтвердил маг.

— Но... зачем вам жить рядом с кладбищем? — даже от одной только мысли, что и мне придется так жить, стало жутко.

— Этим захоронениям уже больше трех тысячелетий, — сказал, словно это хоть что-то значило. — В те времена жили невероятно сильные маги. И останки некоторых из них находятся здесь.

Хотелось спросить, какая разница, где они находятся. Но не стала. Если для господина Голзема это так важно, не стану возражать.

Дойдя до края аллеи, остановились. Наконец решилась взглянуть на собеседника, но тот стоял и с гордостью смотрел на темные перекрещенные силуэты. Только теперь я осознала, что крестами утыкан весь лес целиком.

— Жутковато, — не сдержала мыли.

— На первый взгляд — возможно, — уголок его рта приподнялся. Господин Голзем улыбался. Но улыбался он так, словно его радовал сам вид кладбища, а не забавляла моя реакция.

— Разве к такому можно привыкнуть? — постаралась представить, как буду вставать по утрам и наблюдать эту картину, но от этого по всему телу побежали мурашки. Я не хотела так жить. Но знала, что должна.

— Более того, такой вид можно даже полюбить, — развернулся и направился к дому. — В конце концов, не такой это и минус.

Пожалуй, с этим можно было согласиться. По крайней мере теперь я знала, за что полагаются все показанные ранее приятности.

Наверное, с этим действительно можно было смириться.

Глава 12 Договор

Из сада направились в кабинет. Ранее не желавший вести меня на второй этаж, господин Голзем все же решил сделать это.

Как и рассказывал маг, на втором этаже не нашлось ничего интересного. Выход с лестницы вел в длинный коридор, по обеим сторонам которого располагались двери: три по правой стороне и четыре по левой.

— Неужели раньше здесь жило так много людей? — окинув взглядом пространство, кивнула в сторону ведущей наверх лестницы.

— Когда-то в этом доме действительно кипела жизнь, — маг говорил сухо, словно для него это ничего не значило. — Одновременно здесь могло жить до трех поколений, со всеми их ответвлениями. Но в итоге все разбрелись по миру и теперь даже не общаются.

— И вы живете в одиночестве в таком большом доме? — стало даже жалко его. Понятно почему он ищет себе спутницу по жизни. Жаль только, что таким способом.

— Рассчитываю в ближайшее время исправить ситуацию, — улыбнулся и открыл одну из расположенных по левой стороне дверей: — Заходи.

В кабинете господина Голзема было чисто и уютно. Богатая обстановка рассказывала о статусе хозяина, но идеально расставленные по местам вещи говорили о его одиночестве.

Пройдя в кабинет, остановилась. Шкаф, диван, два кресла, большой письменный стол и два стула... Куда следует сесть и следует ли вообще садиться оставалось загадкой.

— Не стесняйся, — господин Голзем положил свою прохладную ладонь мне на спину и от его прикосновения по телу побежали мурашки. — Присаживайся за стол. Так будет удобнее оформить сделку.

— Д-да... хорошо... — я не хотела ничего оформлять. Хотела договориться на словах и исполнить их ровно в той мере, в которой оно от меня требовалось. Договор же подразумевал чего-то большее.

— Неужели передумала? — кинул недоверчивый взгляд. Он наверняка уже понял, что я слишком люблю своего отца, чтобы отказаться от возможности спасти его. Любой ценой.

— Не передумала, — заняла предложенное место и с интересом осмотрела содержимое стола мага.

Среди аккуратно разложенных бумаг и канцелярских предметов стояли ваза с цветами, том неизвестной мне магической книги и... портрет.

Именно портрет привлек мое внимание. На маленьком, заключенном в рамку холсте была изображена молодая девушка, лет двадцати, с длинными вьющимися черными волосами и светлой, практически бледной кожей. Одетое на девушку длинное кремовое платье доходило до самого пола и скрывало ноги. Сама девушка улыбалась.

— Процедура много времени не займет, — сел на свое место и изучающе посмотрел на меня. Последив за моим взглядом, взял в руки портрет и перевернул его, положив изображением вниз. — Если, конечно, ты не передумала?..

— Не передумала, — перевела взгляд на мага. Уперлась в черные уголки его глаз. Но так и не смогла прочитать в них ничего нового. Но почему он так себя повел?

Пока господин Голзем готовил документ, сидела в задумчивости. Поведение мага казалось подозрительным. Кем для него была эта девушка? Мать? Жена? Сестра?

Не слышала, чтобы в городе ходили слухи о господине Голземе. Ведь если бы он кого-то потерял, наверняка об этом кто-нибудь да говорил бы. А вернее не кто-нибудь, а госпожа Фариллей, знавшая, пожалуй, все и обо всех.

— Думаю, что такой вариант всех устроит, — мужчина отложил перо в сторону, перечитал получившийся текст и протянул бланк с договором мне.

На светло-желтом пергаменте ровными полосами обозначился текст. Красивым шрифтом разлились по бумаге чернила, включившие в себя мою дальнейшую судьбу.

Пробежавшись по тексту взглядом, не нашла ничего плохого. Очень похожий на брачный, договор не содержал ничего, о чем бы ранее не предупредил господин Голзем. Разве что...

— Соглашаюсь обвенчаться в храме всех святых?! — дойдя до последней строчки чуть не свалилась со стула. — Но... я...

— Что-то не так? — улыбнулся уголком рта и едва слышно хмыкнул.

— Нет... точнее да... — представить даже не могла, как теперь все обставить. Я-то думала, что господин Голзем хочет, чтобы я просто жила рядом с ним. Но скреплять наше сожитительство официальными узами брака я не хотела.

— Думала, что все несерьезно? — достал из ящика стола золотое перо и протянул его мне. — Думала, что я поиграюсь с тобой и отпущу?

— Нет, я... — а ведь надежда на это теплилась у меня в груди до последнего момента.

— Я никогда не совершаю необдуманные поступки, — снова повысил голос. Но пугало не это. Теперь в его голосе появились новые нотки, от которых становилось жутко. — Ты нужна мне! Я хочу, чтобы ты была моей до конца жизни!

— До конца жизни?.. — полусшепотом то ли спросила, то ли повторила я. Желание встать и уйти, отказаться от всего и попытаться найти другой способ нависло тяжелым грузом. Но вспомнив отца, как он бедный и больной лежал сейчас в своей кровати, я не смогла это сделать.

— Ты готова подписать документ? — практически ткнул в меня пером.

— Я... я готова, — взяла золотое оружие и дрожащей рукой вывела подпись. Но на пергаменте она не отразилась.

— Мы с тобой заключаем не простой договор, а магический, — господин Голзем ухмылялся. — Магический договор подписывается...

— Кровью, — закончила за него.

От мысли, что я должна скрепить наше соглашение кровью, свело внизу живота. Содержимое желудка подкатило к горлу. Н я прекрасно понимала, что дело тут вовсе не в здоровье. Просто я не могла принять эту ситуацию.

Невыносимый ужас сковал меня жесткими цепями, усыпанными иглами. Болело все тело.

В прошлый раз только чудо помогло мне освободиться, разорвать договор, подписанный кровью моих родителей. Но произойдет ли чудо сейчас?

— Кровью, — подтвердил мои слова мужчина. — И сразу после подписания договор вступит в силу.

Думать я могла сколько угодно. Так же, как и бояться. Но все это не решило бы проблему. Я понимала, что должна сделать этот шаг.

Повернув острие пера к себе, изучила его — острое, как игла. Движение и игла эта впились в мой палец, тут же наполнившись кровью.

— Я согласна, — произнесла не своим голосом и поставила подпись. — Только спасите отца!

Глава 13 Временное решение

Палец болел. Но еще больше болело в груди. Жгучая, невыносимая боль тянула за нервы, как за нити, заставляла глаза слезиться.

Но я держалась. Держалась как могла, ведь стоило мне только поставить подпись, господин Голзем заверил договор своей кровью. Поднялся и, не говоря ни слова, направился ко мне домой.

Мы шли быстро: он впереди, я чуть поодаль. Мужчина шел такими большими шагами, словно это его отец умирал, а не мой.

А что, если в это время отец действительно умирал? Что, если опытный целитель, маг, знал, что именно сейчас он должен его спасти?

Да, наверняка все так и было. Наверняка господин Голзем спешил выполнить свою часть договора. Ведь не успеет он прийти, дай он отцу умереть и наш договор будет аннулирован.

— Мы точно успеем? — не стала вдаваться в подробности. Любые слова казались мне лишними. Лишь бы успеть!

— Я заключил с тобой соглашение не для того, чтобы его нарушать, — бросил он через плечо.

Удивительно, но в отличие от меня мужчина даже не запыхался. Он говорил так, словно шел прогулочным шагом, а не неся сломя голову.

— Надеюсь на это, — не хотела выказывать недоверие, но и поверить с ходу не могла. Для подобного стремления помочь больному, сказанных магом мотивов мне казалось недостаточно.

Господин Голзем не ответил. Он лишь хмыкнул, показав скривившееся от ухмылки лицо все так же через плечо.

До дома отца оставалось не так далеко. И все, что мне оставалось — это надеяться, что не произошло ничего страшного, ничего непоправимого. Надеяться, что отец все еще жив.

— Ты когда-нибудь слышала, что происходит после смерти? — подойдя к двери спросил маг. И его вопрос показался мне таким неожиданным, что я не сразу поняла, о чем он говорит.

— После смерти?.. — в голову пришла лишь одна мысль: что отец уже знает ответ и мужчина просто решил подготовить меня к этому. Но мысль эту я тут же прогнала прочь. Господин Голзем обещал! И я верила, что он выполнит обещание. Надеюсь на это.

— Да, после смерти, — открывать дверь не спешил. Словно ждал, пока я найду ответ.

— Я слышала, что мы превращаемся в энергию и уходим в мир ангелов. А там...

— Не важно, — отвернулся и открыл дверь. Главное, что ты понимаешь, что никто не умирает окончательно.

Спрашивать пояснения не стала. Решила принять эту беседу, как очередную загадку целителя, в которую мне не стоит лезть.

В доме было тихо. И несмотря на то, что тишина эта ничем не отличалась от той, из которой я выбежала несколько часов назад, она все равно вселяла страх.

Смотря на дверь отцовской комнаты, я чувствовала, как страх неизвестности охватывает меня своими ледяными руками. Мне было до невозможности страшно, но я сдерживала нахлынувшие на меня чувства. Не давала бегущим по мышцам и сухожилиям муравьям заставить меня сдаться.

— Он жив, — тяжело вдохнув окружающий нас воздух, заявил господин Голзем. — Я не чувствую запаха смерти.

— Значит он и не должен был умереть? — надежда, переживание, злоба, отчаяние...

— Не сегодня, — коротко оборвал мои далеко не самые лучшие мысли мужчина. — Возможно и не завтра. Но долго продолжать жить он точно не может.

— Это не важно! — бросилась к отцовской двери. — Я согласилась на ваши условия. Я подписала контракт. Лечите!

— Робкая, но настырная, — господин Голзем прошел в открытую мною дверь и подмигнул, когда проходил мимо. — Это один из твоих величайших плюсов.

— Давайте об этом потом, — с чего бы ему сейчас петь мне дифирамбы? Снова набивает себе цену? Бред какой-то!

Мужчина спорить не стал. Он лишь кивнул и пошел к кровати больного.

— Он действительно очень плох, — поравнявшись с кроватью покачал головой. — Болезнь развивается слишком быстро. Еще вчера я сказал бы, что ему осталось больше месяца. Теперь же...

— Да какая разница? Давайте сперва вылечим отца, а потом уже все обсудим.

Подошла к кровати и взглянула на лицо умирающего. Внешне казалось, что он просто крепко спит, но цвет кожи и практически незаметное дыхание подсказывали, что это не так.

— Не мешай, — движением руки маг отстранил меня от кровати.

Послушно отошла. Если мое присутствие лишнее, буду держаться в стороне.

Закрыв глаза, господин Голзем занес над отцом руки и начал что-то шептать. Не получилось разобрать ни слова, но судя по тем отрывкам слов, которые я слышала, пользовался он весьма сложной древней магией.

Какое-то время ничего не происходило. Но вскоре между магом и умирающим появилась черная дымка. Необычная. Зловещая.

От дымки этой исходила такая неприятная энергетика, что даже лишенная магии, я ощутила ее. И суть ее меня пугала.

— Вот и все, — господин Голзем отряхнул руки, словно в чем-то их испачкал и повернулся ко мне. — Теперь точно в ближайшую неделю не умрет...

— Что?! — мысли о необычной магии тут же ушли на второй план. — Что это значит?

— Я сделал все, чтобы ты смогла выполнить свою часть договора, — подошел вплотную, схватил за подбородок и посмотрел в глаза: — Неужели ты думала, что я сразу его вылечу? Сперва ты должна стать моей!

— Но... я же... — не успела ничего сказать, как его холодные черствые губы впились в мои. И от этого мое отвращение к магу только усилилось.

— Если ты не готова, можем поговорить о свадьбе позже, — оборвал поцелуй так же резко, как и начал. — Но не советую тянуть. У твоего отца от силы дней пять.

Господин Голзем вышел, а я осталась наедине со все еще умирающим отцом. А в голове крутилась только одна мысль: что же я наделала?!

Дорогие читатели!

С этого момента книга становится платной. Буду очень рад, если герои вам понравились и вы продолжите знакомиться с их историей. Ведь впереди очень много интересного и неожиданного!..

Глава 14 В сознании

— За что? — стоило только оказаться одной, упала на колени и заплакала. — За что мне все это?

Я не ожидала получить ответ. Ответа и вовсе не было. Богов не интересовала моя скромная персона, а больше ни на кого надеяться я не могла.

Слезы катились из глаз сплошным потоком — одна за другой. Казалось, что я расплачиваюсь за все те несколько лет, которые я смогла провести в спокойствии, в счастье. Но разве их было так много?

— Я не хочу так жить! — упала лицом на кровать отца.

Воспоминания о доме господина Голзема, о расположенном рядом с домом кладбище, горьким комом подкатывали к горлу. Становилось нечем дышать. Словно ком этот передавливал мне трахею, оставляя лишь тонкую щель, чтобы я не задохнулась окончательно.

— Ненавижу! Ненавижу их всех! — и в этих самых «всех» вобрала и господина Голзема, и осудившего хозяйку оранжереи господина Россетти, и даже ни в чем не повинного следователя, забравшего госпожу Фариллей с собой.

Перечислять тех, кого я ненавидела можно было долго. Моя прошлая жизнь, жизнь в роли одаренной, так же изобиловала мерзавцами. И их я так же не могла оставить без внимания.

Но все же в моей прошлой жизни был и тот, о разлуке с кем я все же жалела...

— Дорогая, ты здесь? — голос отца оборвал мои переживания. Пospешно вытерла глаза от слез и подняла голову:

— Папа? Папа, ты очнулся? — не могла поверить тому, что вижу. Отец лежал все таким же бледным, все так же медленно и едва различимо дышал, но глаза его были открыты и... он ими искал меня! — Папа, как ты себя чувствуешь?

— Родная, все хорошо, — с трудом прохрипел он. Как всегда, старался оградить от бед и неприятностей.

— Да, все хорошо, — снова заплакала. Но на этот раз это были слезы радости. Ведь я понимала, что господин Голзем выполнил свое обещание. Да, лишь отчасти. Да, не навсегда. Но сделал! А значит, после выполнения моей части договора, он выполнит свое обещание окончательно и бесповоротно.

— Побереги силы, — остановила попытку повернуться. Не хватало еще, чтобы данные ему на пять дней силы, отец растратил за первый же день. — Если тебе что-то надо, просто скажи и я помогу.

— Тело затекло, — прохрипел он. — Хочу повернуться.

Дважды просить не пришлось. Я сразу помогла ему повернуться на бок, хотя это оказалось не очень простой задачей.

— Так лучше? — с ужасом заметила на спине следы длительного лежания в кровати. Но отбросила мысли о них в сторону. Уж это господин Голзем точно сумеет вылечить.

— Да, лучше, кхе-кхе-кхе... — отец зашелся в сухом гулком кашле. И по его лицу было понятно, что кашель этот причиняет боль.

— Воды? — хотелось хоть как-то помочь. А возможно, просто хотелось выйти, чтобы не видеть его таким. Хоть не на долго.

— Да, воды... Принеси пожалуйста воды...

С радостью встала и вышла из комнаты. За последнее время я привыкла видеть отца лежащим на кровати без сознания. Теперь же, когда он очнулся, его страдания стали ощущаться острее.

— Ты должна держаться! — шептала сама себе, пока ходила на кухню и набирала в стакан воду. — Ты нужна ему! Ты не имеешь право отказать ему в помощи!

Да, я не имела право. Как бы ни хотелось сбежать и забыть обо всех проблемах и договоренностях. Я не могла это сделать.

Набрав стакан воды, пошла обратно к отцу. Руки дрожали. В груди щемило от волнения. Мне было стыдно и страшно одновременно. Но отец пришел в себя! А это главное.

— Я вернулась, — подсказала на входе в комнату. Странное ощущение не давало спокойно пройти к кровати, пока отец не отзовется. И в глубине сознания я понимала, что на самом деле надеялась, что он уснул.

— Ты принесла воду? — хриплый голос развеял мои надежды.

— Да, принесла, — тут же подошла со стаканом и помогла выпить содержимое. А сама чувствовала, как от стыда за собственные мысли вся покраснела.

Выпив полстакана, отец отвернулся и закашлял. На этот раз кашель казался не таким мучительным, но по лицу все равно было видно, что болезнь не отступила.

— Прости меня, — откашлявшись прохрипел он.

— Тебе не за что извиняться, — от его извинения стало только совестливее. Он ведь ничего плохого мне не сделал. Наоборот, всю свою жизнь старался, чтобы мне было хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.